

В 1964 году вся наша страна, все прогрессивные силы мира отмечали историческое событие - XX годовщину снятия блокады немецко-фашистскими войсками города Ленина. Партийная и профсоюзная организации и сотрудники Ленинградского Отделения Института Народов Азии АН СССР на личные средства изготовили мемориальную доску, посвященную светлой памяти сотрудников Института востоковедения АН СССР, погибших на фронтах Великой Отечественной войны и в дни блокады Ленинграда.

Готовясь к знаменательной дате 50-летию Великой Октябрьской Социалистической революции, партийное бюро ЛО ИНА приняло в 1965 году решение: в дополнение к мемориальной доске составить "Памятную книгу" и привлечь к участию в её составлении сотрудников Отделения и других учреждений, знавших погибших ученых.

На этот призыв партийной организации горячо откликнулись коллеги, работавшие вместе с теми, чьи имена золотом высечены на мемориальной доске, а также и молодые ученые. Так возникла эта книга, рассказывающая о людях, их труде, мужественном поведении в тяжелые годы войны и достойно выполненном ими долге.



Х Е Т А Г У Р О В  
Л Е В   А Л Е К С А Н Д Р О В И Ч  
(1901 - 1942)

Лев Александрович Хетагуров, осетин по национальности, родился 15 декабря 1901 г. в ауле Цми Терской области (ныне селение Северо-Осетинской АССР). Его отец, высокообразованный кавказский горец, врач по профессии с 1883 г. жил в Петербурге. С 1928 года он работал в Боткинской больнице и одним из первых получил звание героя труда (1933 г.). Живя в Петербурге, врач Хетагуров никогда не прерывал тесных связей с родной Осетией. Его сын Лев Александрович, как и его старший брат, воспитывался в раннем детстве в родном ауле, где и начал учиться с семилетнего возраста. Среднее образование он получил во Владикавказе (теперь Орджоникидзе), но школу окончил в 1918 г. в Ленинграде. Призванный в армию в 1920 г., он в течение пятилетнего пребывания в ней вел политпросвет работу в военно-учебных заведениях. Выйдя из рядов Красной армии, Л.А. получил командировку в ВУЗ от НКП, Северо-Осетинской АССР, поддержанную ходатайством от Военной секции Ленгубисполкома. Еще неясно сформулировавшаяся мечта влекла его заняться прошлым своего народа, и он поступил в 1925 г. в ЛГУ на Восточное отделение факультета языкознания и истории материальной культуры (ныне Восточный факультет). В 1930 г. Л.А. окончил по специальности иранское языкознание. Здесь, в Университете, началось его увлечение историей иранских языков, перспективами, которые она открывала перед исследователем. Одновременно Л.А. продолжал вести политпросвет работу в областной совпартшколе.

После окончания ЛГУ, не получив работы по востоковедной специальности, Л.А. работал с 1930 г. в учебном комбинате точной механики и оптики в качестве лаборанта кафедры общественных наук и преподавателя ФЗУ, а затем техникума. С 1931 г. был ассистентом при кафедре диамата и ленинизма Института точной механики и оптики, вел специальный курс

и семинары по диалектическому материализму, принимал участие в исследовательской работе кафедры, специально занимаясь темой "Марксизм-ленинизм как метод научного исследования". Все это время Л.А. не терял связи со своим учителем А.А.Фрейманом. По настоянию и поддержке последнего Л.А. через три года после окончания ЛГУ (в 1933 г.), продолжая состоять при кафедре диамата и ленинизма, поступил в аспирантуру при образовавшемся в те годы Лен.научно-исследовательский институте языкознания, по кафедре иранских языков, руководимой его учителем. Летом 1934 г. уже принимал участие в лингвистической экспедиции Тадж.базы АН СССР в верховьях Зеравшана - Ягноб. В 1936 г. (июль) Л.А. защитил диссертацию "Категория рода в иранских языках". С этого времени начался <sup>новый</sup> этап его творческой жизни. С осени того же года Л.А. начал педагогическую деятельность в ЛГУ при кафедре иранской филологии, продолжавшуюся до конца его слишком рано оборвавшейся жизни. А.А.Фрейман передал ученику свой любимый курс "Введение в иранскую филологию!" С этого времени Л.А. становится одним из основных деятелей кафедры. Кроме курса своего учителя, он ведет общий курс персидского языка, читает со студентами новоперсидские классические тексты, с увлечением руководит студенческими кружками.

Обладая выдающимися лингвистическими способностями, Л.А. по предложению кафедры иранской филологии и Иранского кабинета ИВ АН СССР поступает в докторантуру при ИВ (1938 г.), одновременно продолжая научно-педагогическую деятельность в ЛГУ. По окончании докторантуры, он был приглашен в ИВ, в штат которого и был зачислен старшим научным сотрудником 24/ХП-1940 г. В феврале 1941 г. Л.А. представил в качестве докторской диссертации две работы: "Опыт анализа фонологической структуры персидского языка" и "Граматику персидского языка". Зрелым и сложившимся ученым в мае 1941 г. Л.А. был принят в члены ВКП(б).

Назначенная на осень 1941 г. защита диссертации Л.А. не состоялась - в июне началась война. В августе Л.А. получил вызов в Баку, где ему предстояло прочесть цикл лекций по истории иранских языков. Л.А. ехать отказался и вместе с семьей остался в Ленинграде.

С одной из первых групп сотрудников Академии наук в сентябре 1941 г. он вышел на оборонные работы.

Когда была создана дружина, Л.А. вступил в нее. Его жена работала в военных госпиталях.

В самые тяжелые месяцы блокады Ленинграда (ноябрь 1941 г. - февраль 1942 г.) в ЛГУ на Л.А. были возложены обязанности заведующего кафедрой иранской филологии.

В конце февраля 1942 г. в состоянии тяжелой дистрофии Л.А. был вывезен вместе с семьей - женой и двумя детьми, сыном и дочерью, из блокированного Ленинграда. В пути он и его двенадцатилетний сын скончались, Л.А. в Саратове 12 марта, его сын за несколько дней до этого на ст.Борисова Грива.

Всесторонне образованный, скромный и отзывчивый, остроумный и с большим чувством юмора, требовательный к себе и мягкий с людьми, Л.А. был любим товарищами и учениками, для которых он был другом и авторитетным наставником.

Среднего роста, худощавый, с сильной проседью в почти черных волосах, всегда оживленно-сдержанный, с чуть насмешливыми темнокарими глазами - таким он остался в памяти знавших его.

С начала своей деятельности, сочетая преподавательскую работу с исследовательской, Л.А. показывал высокие образцы владения методикой преподавания и методологией научного исследования.

Талантливый ученый, первый и любимый ученик А.А.Фреймана, его преемник в тяжелую годину войны на кафедре иранской филологии, Л.А. за свою короткую научную жизнь (1933 – февраль 1942 г.), благодаря своим знаниям и незаурядным лингвистическим способностям, успел внести немалый вклад в область иранского языкознания. Этому способствовало и его знание древних языков (латинский, санскрит), язык Авесты, древне- и среднеперсидский, согдийский и сакский), языков народностей Союза (осетинский, курдский, шугнанский, таджикский, ягнобский), а также европейских (в том числе голландский и итальянский).

Основным направлением занятий Л.А. была сравнительно-историческая грамматика иранских языков. Позднее Л.А., лингвист и филолог, включил в круг своих интересов исследование персидских памятников (текстологическое и словарное). В силу обстоятельств не все результаты его исследовательской работы стали достоянием науки. Собранные им в 1934 г. материалы по ягнобскому – новосогдийскому языку (записи сказок и словарь), не появились в печати. Статья Л.А. "Категория рода в иранских языках", вышедшая из печати в 1939 г.<sup>2)</sup> представляет только часть его диссертации на соискание степени кандидата филологических наук, получившей при защите блестящие отзывы А.А.Фреймана и А.А.Ромаскевича. Между тем, этот труд, посвященный мало исследованному вопросу о категории рода, до сих пор сохраняющегося в ряде иранских языков и диалектах, содержит много наблюдений и богатый фактический материал, вряд ли устаревший по иранским языкам, сохранившим категорию рода (в частности, шугнанскому и курдскому, диалектам заза). Не потеряли своего значения его наблюдения о грамматическом роде в курдском языке и природе курдского изафета, объяснение падежных форм и форм грамматического рода указательных местоимений, происхождения показателей родовых категорий для тех же и других иранских языков. Особенно важны основные выводы работы о том, что в живых иранских языках сохранившиеся признаки рода являются результатом их исторического развития, что наблюдается единство исторической традиции в родовой классификации.

В 1937–1941 гг. Л.А. работал вместе с А.А.Фрейманом над подготовляемыми последним словарем этимологического иранских языков и словарями согдийского и средне-персидского языков, собирал материалы (манихейские тексты, средне-персидские и согдийские).<sup>3)</sup> Законченный при его участии в 1938 г. согдийский словарь, не был опубликован, подготовку его к печати задержала война. Издание словаря было отложено и после войны, т.к. А.А.Фрейман считал нужным пополнить его новыми, вышедшими за это время из печати материалами.

В те же годы (1937–1941) Л.А. был привлечен Е.Э.Бертельсом к большой работе, ведущейся под руководством последнего в Иранском кабинете ИВ АН, по подготовке к изданию "Пятерицы" (Хамса) Низами и трехтомного издания "Собрание летописей" (Джа'ми ат-таварих) Рашид ад-дина. Выполненный Л.А. перевод части "Сборника летописей", вышел из печати в 1952 г.<sup>4)</sup> Подготовленный им критический текст "Пятерицы" Низами, напечатан в 1960 г.<sup>5)</sup> в Баку. В 1965 г. вышла из печати первая часть первого тома критического текста "Сборника летописей", одним из составителей которой был Лев Александрович. Последняя работа Льва Александровича, законченная им в 1941 г., "Опыт изучения фонологии персидского языка" и "Грамматика персидского языка", оста-

лись неизвестными науке. Остался неопубликованным и подготовленный к печати его "Очерк истории изучения припамирских языков".

- 
- 1) Л.А.Хетагуров, Категория рода в иранских языках. Записки ЛГУ, № 20, Серия филолог., вып. I, Л., 1939, стр. 50-97.
  - 2) Архив АН, ф. 152, оп. 3, № 336, лл. II-14а, 17-22.
  - 3) Архив АН, ф. 152, оп. I, №
  - 4) Рашид ад-дин. Сборник летописей, т. I, книга первая, пер. с персид. Л.А.Хетагурова, ред. и прим. проф. А.А.Семенова, М.-Л., 1952.
  - 5) Низами Гянджеви. Хосров и Ширин. Составитель научно-критического текста Л.А.Хетагуров, Баку, 1960.
  - 6) Рашид ад-дин. Сборник летописей, ч. I, книга первая, составители научно-критического текста А.А.Ромаскевич, Л.А.Хетагуров, А.А.Ализаде, М., 1965.

О.И.Смирнова.